

НАШ ВАСКО ДА ГАМА

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ МОРСКОГО ПУТИ В ИНДИЮ ВАСКО ДА ГАМА едва родился, когда тверской купец Афанасий Никитин совершил свое «Хождение за три моря» в страну, о которой в средневековой Европе ходили самые сказочные слухи. Слухи в основном крутились вокруг золота и прочих драгоценностей. Нарождавшееся предпринимательство отчаянно нуждалось, как сейчас выразились бы, в «наращивании денежной массы», которую тогда во многом играло то же золото, и открытие пути в Индию отождествлялось с новым мощным импульсом всякой торговли.

Афанасий Никитин, заручившийся охранной грамотой последнего самостоятельного тверского князя Михаила, отправляясь в Индию, тоже преследовал кое-какие коммерческие цели: его мучили долги, и он надеялся найти в далекой стране выгодный для перепродажи товар. Впрочем, как это потом многожды случалось с другими русскими путешественниками, коммерция и жажда наживы уступили свою роль куда более гуманным и альтруистическим целям. С коммерческой точки зрения Афанасий Никитин вовсе не преуспел: его ограбили, единственную сделку по продаже коня он совершил без всякой выгоды, товара для продажи на родине так и не сыскал. Зато живо интересовался бытом и нравами индусов и политически господствовавших тогда на Индостане мусульман. Его книга, как сейчас сказали бы, была образцом мультикультурализма и толерантности: он перескакивал в своем повествовании с одного языка на другой, терпимо относился ко всякой вере и всяким обычаям, не забывая в то же время о своей верности православию. При этом и помыслить не мог о том, чтобы кого-то в свою веру «перевербовывать». В этом смысле Афанасий Никитин, пожалуй, был типичным русским путешественником – первым столь знаменитым, став первым купцом-путешественником, но не паломником, заложившим именно такую гуманистическую традицию отношения к открываемым странам и народам.

Впрочем, результатами странствий Никитина тогдашняя его родина распорядиться толком не смогла. Тверь вскоре пожергует своей независи-

мостью в пользу стремительно поднимавшегося Московского княжества. Однако само оно не смогло – да и внешние враги не дали – воспользоваться благоприятными результатами правления Ивана Великого и Василия III. Царствование Ивана Грозного принесло сначала опричнину, а затем чуть не стубившую страну Смуту, от последствий и того и другого оправиться еще не скоро. Об Афанасии Никитине вспомнили лишь в XIX веке (в основном благодаря Карамзину), ставшем веком расцвета российской науки и культуры. Мы же решили отправить по следам Афанасия Никитина нашего корреспондента (см. с. 42). Посмотреть, что же изменилось за 545 последних лет. А что не изменилось совсем. ●